

ПОНЯТИЕ ПРИТЯЗАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ ПРАВА

А. Б. Демидов

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: ab-demidov@yandex.ru)

Аннотация. Анализируются и сравниваются значения слова «притязание» в обыденном словоупотреблении и в контекстах социальной психологии (уровень притязаний) и философии права. Выделяется инвариантное смысловое ядро понятия притязания. Показана возможность различия смыслового содержания терминов «притязание» и «претензия». Дан краткий критический обзор применения термина «притязание» в философии права и намечена перспектива развития.

Ключевые слова: притязание, претензия, уровень притязаний, субъективное право, социальная психология, философия права.

THE CONCEPT OF ASPIRATION IN PSYCHOLOGY AND PHILOSOPHY OF LAW

A.B. Demidov

Vitebsk, VSU named after P. M. Masherov

(e-mail: ab-demidov@yandex.ru)

Summary. The meanings of the word «aspiration» in everyday usage and in the contexts of social psychology (Aspirationsniveau) and philosophy of law are analyzed and compared. The invariant semantic core of the concept of claim is highlighted. The possibility of distinguishing the semantic content of the terms «aspiration» and «claim» is shown. A brief critical review of the use of the term «aspiration» in the philosophy of law is given and a development perspective is outlined.

Keywords: aspiration, claim, Aspirationsniveau, social psychology, philosophy of law.

Понятие притязания чаще всего встречается в психологии, правоведении, социологии, педагогике, этологии. Ему может придаваться неодинаковое значение в разных науках и у разных авторов, представляющих эти науки. Наше рассмотрение ограничится рамками двух научных дисциплин – психологии и философии права. Если в социальной психологии достаточно общеупотребительного интуитивного понимания слова «притязание» в часто используемом термине «уровень притязаний», то в некоторых теорети-

ческих построениях философии права имеют место попытки придать слову «притязание» роль системообразующего термина, от точного определения которого зависит целостность теоретической системы. Тем не менее, в философии права, как и в прочих дисциплинах, понятие притязания не получило достаточной отчётливости и однозначности, и потому наша цель – конкретизация этого понятия.

Материал и методы. Понятие притязания в социально-психологических и философско-правовых контекстах является материалом данного исследования, имеющего философский характер и использующего общелогические методы обработки понятий.

Результаты и их обсуждение.

Прежде чем приступить к обзору и анализу использования понятия притязания в психологии и философии права, целесообразно вникнуть в значения и смысловые оттенки обыденного словоупотребления. Слово «притязание» имеет древнее славянское происхождение и является обычным и нередким в современной русской речи. Оно образовано с помощью приставки *при-* от *тязати*, (из *тягати* – «тянуть»); т.е. изначально «притязать» значит «притягивать» [1, с. 366]. В словаре русского языка акцентируются два основных значения слова «притязание»: это – стремление добиться чего-либо и предъявление своих прав на что-либо [2, с. 452].

Наряду со словом «притязание» обычно в качестве его синонима используется также слово «претензия». В русских письменных источниках оно появилось лишь в начале XVIII в. в результате заимствования из немецкого языка (*Prätension*). Первоосновой послужило латинское *praetendo*, означающее: протягивать, держать перед собой (что-либо), приводить в качестве основания, оправдания [3, с. 803]. Словарь русского языка соотносит слово «претензия» с латинским *praetensio* и указывает следующие значения: 1) предъявление своих прав на кого-то или что-то., требование чего-либо; 2) домогательство признания другими неких свойств, качеств, достоинств, приписываемых себе; выражение «быть в претензии» истолковывается как неудовольствие по отношению к чему-то или кому-то [2, с. 386].

Таким образом, слова «притязание» и «претензия» при наличии некоторого сходства в их звучании и значении образовались в разных языковых системах и, хотя принято считать их синонимами, имеют свои «прирождённые» специфические смысловые оттенки. В слове «притязание» выделяется стремление субъекта овладеть чем-то, *притянуть*, *стяжать*, а в слове «претензия» – *выдвижение* субъектом перед кем-то или против кого-то некоего факта для обоснования своего требования. Коротко говоря, притязание – это *привдвижение* некоторого предмета *к себе*, а претензия – *выдвижение*, *выставление* предмета *от себя*. Действия, обозначаемые словами «притязание» и «претензия», направлены в противоположные друг другу стороны. Это различие можно использовать для более тонких дистинкций терминов, играющих системную роль в построении научных теорий.

Понятие притязания в социальной психологии. Слово «притязание» чаще всего, по-видимому, употребляется в социально-психологических публикациях. Правда, понятие притязания здесь фигурирует как часть другого понятия, обозначаемого словосочетанием «уровень притязаний», в котором исследовательский акцент делается не на притязании самом по себе, а на количественной динамике его уровня, на повышении или понижении этого уровня как функции, зависимой от аргумента (успеха или неуспеха).

Понятие и термин «уровень притязаний» (Anspruchsniveau) возникли и развивались в школе Курта Левина в начале 1930-х годов. Термин предложила Тамара Дембо, а Фердинанд Хоппе провёл первые экспериментальные исследования, показавшие, что уровень притязаний человека повышается после успешных его действий и понижается после неудач. Подобные исследования вызвали значительный интерес и в различных вариациях широко распространены и поныне [4].

Само понятие уровня притязаний К. Левин определил как «степень трудности цели, к которой стремится данный человек» [5, с. 268], или «степень сложности задания, выбираемого в качестве цели следующего действия» [5, с. 414]. Приводить несколько варьирующиеся определения множества других авторов здесь нет нужды. Можно заметить, что понятие притязания (а не его уровня) в этом направлении социально-психологических исследований чаще всего не определяется или характеризуется походя. Например, В. С. Магун, конкретизируя термин «притязание», ограничивается пояснением, что «речь идет о целях, самостоятельно устанавливаемых человеком, в отличие от тех целей, которые он вынужден принимать и преследовать под давлением обстоятельств» [6, с. 8]. Как видно, для данного направления исследований обыденное, интуитивное понимание слова «притязание» представляется достаточным.

Инвариантное значение слова «притязание». Вновь обратим внимание на словарные значения слова «притязание» с целью выделить основное его значение, очевидное или подразумеваемое в прочих толкованиях. Оно выражено толкованием «стремление добиться чего-либо». В самом деле, второе толкование «притязания» – «предъявление своих прав» – тоже включает в себя «стремление добиться чего-либо». Что касается слова «претензия», часто используемого в качестве синонима «притязания», то нетрудно видеть, что и в его трёх вариантах толкования – 1) предъявление прав, 2) заявление неудовольствия, 3) стремление добиться признания – тоже содержится это значение «стремление добиться чего-либо». Таким образом, мы обоснованно принимаем для дальнейшего осмысления это инвариантное значение слова «притязание», сохраняющееся как в повседневной речи, так и в разных науках, использующих его в качестве термина.

Анализ смыслового содержания и структуры понятия притязания. Далее мы проанализируем структуру и смысловое содержание понятия притязания. В формулировке, принятой за основу, отчётливо заметны три составные части в структуре понятия: 1) «стремление», 2) «добиться»,

3) «чего-либо». Какое смысловое содержание явно мыслится или неявно подразумевается за этими словами?

1) Стремление, согласно словарю, – «настойчивое влечение, тяготение» [7, с. 287]. Разумеется, стремление существует не само по себе, а как стремление чего-то к чему-то. По представлениям современного образованного человека то, что способно стремиться к чему-либо, должно быть живым существом, обладающим психикой. Такого понимания мы и будем придерживаться, хотя во времена господства анимизма способность стремиться приписывалась всем вещам, да и впоследствии в философии и естествознании возникали подобные воззрения, например, у Аристотеля, Лейбница. Таким образом, понятие стремления отсылает нас к другим компонентам структуры понятия притязания – субъекту стремления и его объекту, цели, а также и к понятию средства для достижения цели.

2) Следующий компонент понятия притязания выражен глаголом «добиться». Он указывает на активный, деятельный характер притязания, которое не является всего лишь потребностью, желанием, мечтанием (хотя всё это может сопутствовать притязанию), но есть целенаправленная деятельность, могущая потребовать значительных и даже чрезмерных усилий. Добиваться чего-либо приходится тогда, когда нужное не даётся само собой, не происходит самотёком, непринуждённо, когда имеются некоторые препятствия.

3) То, к чему стремится притязающий, обозначают словом «цель», и ею может быть всё что угодно.

Далее нужно ответить на вопрос: всякое ли стремление к цели мы называем притязанием? Когда ничто не может препятствовать субъекту в достижении цели, его стремление не представляется как притязание, поскольку нет надобности «добиваться» чего-либо, и действие, достигающее цели, совершается обыденным порядком без особенных усилий и риска неудачи. Наличная или предполагаемая возможность препятствий и риска неудачи – необходимый критерий притязания. Всевозможные и неисчислимы вариации притязаний становятся объектами психологических исследований на предмет динамики уровня притязаний.

Понятие притязания в теории и философии права. Что касается философско-правовых исследований, то в них интерес сосредотачивается на отношениях между притязающим субъектом и другими субъектами, которым его притязание безразлично с точки зрения приемлемости или неприемлемости, позволительности или непозволительности целей притязания и применяемых для его достижения средств.

Встречается мнение, что в правоведение понятие притязания первым ввёл немецкий юрист Бернхард Виндшейд (Виндшайд, Windscheid). В его наиболее известном труде «Учебник пандектного права», впервые вышедшем в 1862 году, притязание определено так: «Под притязанием (Anspruch) разумеется собственно такое основание, когда одно лицо требует что-либо у другого. Но принято под притязанием разуметь не только факт требования,

но и самое право (Befugnis) требовать, следовательно, признанная законом власть что-либо требовать от другого». И далее: «Притязание есть право, направленное к подчинению человеческой воли» [8, с. 91]. Сам автор отчётливо отождествил притязание с правом, и это вызывает сомнение в том, что его термин Anspruch обозначает то же понятие, о котором идёт речь у нас, поскольку «стремление добиться чего-либо» может существовать безотносительно к праву, хотя в правовых отношениях оно тоже, несомненно, имеет место. Возможно, переводчику сочинения на русский язык следовало бы использовать в качестве аналога для немецкого «Anspruch» русское слово «претензия», а не «притязание», и тогда не возникло бы мнение о первенстве Виндшайда в применении понятия притязания в правоведении.

Некоторые современные русскоязычные авторы тоже отождествляют притязание с правом и используют слово в том же значении, что и у термина «претензия». К ним относятся Д. В. Лоренц [9], Л. В. Замятин и Н. Ю. Кирюшина [10], И. И. Мазуров [11], В. П. Малахов [12], Ю. М. Мальцев [13], С. В. Третьяков [14]. Особое внимание привлекают обстоятельные работы В. П. Малахова и М. Г. Смирновой, проводившиеся в течение многих лет, в которых просматривается тенденция к приданию понятию притязания фундаментальной роли в философии и теории права.

Трактовки понятия притязания, данные В. П. Малаховым, не свободны от сбивчивости и противоречивости. Он полагает, что феномен притязания следует принять в качестве базового правового акта, т.е. многообещающе постулирует его фундаментальность в области права. Но тут же утверждает, что «притязание и есть право» [12, с. 87-88], а это опрометчивое отождествление. У В. П. Малахова «притязание понимается как способность правового существа проявить свою волю, преодолевая напряжение» [12, с. 92], т.е. притязание не мыслится без права как социальной системы и «правового существа», обладающего «правосознанием» [12, с. 107]. И вместе с тем «притязательный акт» – это «первичная, элементарная “частица”, из которой затем, как из первоатома, разворачивается все содержание действительного и идеального права» [12, с. 97]. Если бы В. П. Малахов принял во внимание обстоятельство, что притязания способны существовать безотносительно к «праву» (в субъективном или объективном смысле), могут существовать до какого бы то ни было «права», то читателям не пришлось бы гадать, что на чём основывается – притязание на праве или право на притязании.

В публикациях М. Г. Смирновой на протяжении полутора десятков лет можно проследить, как вызревает и конкретизируется убеждение, что «социальные притязания – не только ближайшая социальная основа права как юридического явления, но и фактор, способный через механизм правосознания оказывать прямое влияние на правовое регулирование общественных отношений, внедряться в правотворчество и применение права» [15, с. 19]. Важным представляется суждение о том, что всякое юридическое притязание является притязанием социальным, но среди огромного множества социальных притязаний юридические притязания составляют лишь

ограниченную их часть [15, с. 16–17], т.е. автор указывает на то, что объём понятия социального притязания шире объёма понятия юридического притязания. М. Г. Смирнова справедливо полагает, что у правоведов до сих пор нет удовлетворительного понятия и концепции социальных притязаний, осмысления их «роли в правообразовательном процессе» [16, с. 309].

Заключение. В ходе смыслового анализа понятия притязания определено его инвариантное значение: стремление живого существа, обладающего психикой, добиваться, преодолевая возникающие препятствия, намеченной цели. В таком значении понятие притязания пригодно для включения в состав термина «уровень притязания», используемого в социальной психологии. В философии и теории права феномен и понятие притязания приобретают значимость тогда, когда вышеуказанное стремление конкретизируется и детерминируется дополнительным обстоятельством: стремление субъекта осложняется реакциями других субъектов, которые могут отвергать или поддерживать данное стремление и используемые средства достижения цели; т.е. у субъекта появляется необходимость отстаивать перед другими своё «право» на притязание. Без такой конкретизации феномен и понятие притязания были бы неинтересны правоведам и философам права.

Разъясняемое здесь понятие притязания по своему содержанию отличается от уже принятого правоведами понятия «претензия» и не является его синонимом. Претензия – требование к должнику исполнить некую обязанность или обязательство, подразумевающее, что имеется некоторая властная инстанция, к которой можно апеллировать при неисполнении нормативных обязанностей. Претензия предполагает наличие каких-либо нормативно-правовых отношений и опирается на них, тогда как притязание может возникать до нормативно-правовых отношений, независимо от них или вопреки им. Так трактуемое понятие притязания открывает перспективу исследования перехода от неправового состояния отношений между субъектами к правовому, переосмысления генезиса и истории права, разрешения теоретических проблем в разработке логически корректного и приемлемого общего понятия права.

Список использованных источников:

- 1 Шанский, Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. – М. : Просвещение, 1971. – 542 с.
- 2 Словарь русского языка : В 4 т. / Рос. акад. наук. Ин-т лингвист. исслед. – 4. изд., стер. – М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. – Т. 3: П-Р. – 1999. – 750 с.
- 3 Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – М. : Рус. яз., 1976. – 1098 с.
- 4 Трубицына, Л. В. Хоппе Фердинанд [Электронный ресурс] / Л. В. Трубицына // Большая российская энциклопедия : научно-образовательный портал – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/khoppe-ferdinand-3f67fb/?v=4708543>. – Дата доступа: 20.09.2024
- 5 Левин, К. Динамическая психология : Избр. тр. / Курт Левин. – М. : Смысл, 2001. – 572 с.
- 6 Магун, В. С. Революция притязаний и изменения жизненных стратегий молодежи : 1985-1995 годы / В. С. Магун // Революция притязаний и изменение жизненных

стратегий молодежи, 1985-1995 годы / Рос. акад. наук, Ин-т социологии ; Под ред. В. С. Магуна. – М. : Изд-во Ин-та социологии, 1998. – С. 7-39.

7 Словарь русского языка : В 4 т. / Рос. акад. наук. Ин-т лингвист. исслед. – 4. изд., стер. – М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. – Т. 4: С-Я. – 1999. – 796 с.

8 Виндшейд, Б. Учебник пандектного права. Т. 1. Общая часть / Б. Виндшейд. – СПб. : Гиероглифов и Никифоров, 1874. – XIV, 358 с.

9 Лоренц, Д. В. Гражданско-правовое притязание: юридическая природа, сущность и разновидности / Д. В. Лоренц // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – № 18 (118). – С. 80-82.

10 Замятин, Л. В. К вопросу о понимании прав человека / Л. В. Замятин, Н. Ю. Кирюшина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 3 (1). – С. 252-257.

11 Мазуров, И. И. Правопритязание и притязание как категории общеправовой теории / И. И. Мазуров // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 3. – С. 86-88.

12 Малахов, В. П. Концепция философии права: научное издание / В. П. Малахов. – М. : ЮНИТИ, 2012. – 751 с.

13 Мальцев, Ю. М. Социальное притязание как ценностная ориентация личности к получению образования / Ю. М. Мальцев // Система ценностей современного общества. – 2009. – № 5-2. – С. 122-128.

14 Третьяков, С. В. Притязание, дозволение и распорядительная власть в теории субъективного частного права / С. В. Третьяков // Вестник Московского университета. Серия 11 : Право. – 2021. – № 6. – С. 56-69.

15 Смирнова, М. Г. Социальные притязания как основа права / М. Г. Смирнова // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 4 (50). – С. 9-23.

16 Смирнова, М. Г. Источники права как формы закрепления социальных притязаний / М. Г. Смирнова // Nomothetika: Философия. Социология. Право. – 2023. – Т. 48. – № 2. – С. 308-316.

УДК 379.8

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ

Т. В. Иванова, И. В. Шабашёва

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

(e-mail: inna30-05@mail.ru; ivanovatanay7rambler.ru@mail.ru)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности организации досуговой деятельности молодых инвалидов, проанализированы и обобщены эмпирические данные об удовлетворенности молодых инвалидов организацией досуговой деятельности, а также выявлены востребованные формы работы территориального центра социального обслуживания населения в организации работы с лицами вышеуказанной категории.

Ключевые слова: досуг, культурно-досуговая деятельность, молодой инвалид, социокультурное пространство, отделение социальной реабилитации, абилитации инвалидов.